

 Адрес составителя: СПб, 197343, пр. Смирнова д. 71 кв 8
 тел 246-82-89, Щербаков Алексей

Алексей Щербаков

БИТНИКИ.

1. ФИЛОСОФИЯ КРОМКИ БРУСТВЕРА.

Чтобы летать вперед хвостом, надо высоко летать.

(Народная мудрость)

Разберись, кто ты - трус
Иль избранник Судьбы?

(В. Высоцкий)

1. Мир создан так: есть визжащий лед на вираже и втиснутые в облачную мякоть гранитные горные зубцы. Есть вздернутое счастье полета на грани - когда секундное чувство отрыва от снега чередуется со злостью трясуших снежных кочек. Есть мчащиеся в глаза пылающие молнии солнечного снежного склона...

2. Мир создан так: есть судорожный дым дней, напичканных мельканием километров - великой асфальтовой беды российских шоссе - сумасшедшая свобода бездомного измерения мира.

Есть больная черными флагами литая отачечная площадь, ждущая тебя - твоего непростения.

3. Мир создан так: есть бессонная ночь и печатная машинка...

4. Все это - Жизнь. Движение в тусклом пространстве тишины. Куда? А есть ли разница?

5. Те, кто хочет жить - задыхаясь, выдираясь из календарей и расписаний - ненавидящие и смеющиеся, не знающие страха, и перешагнувшие страх - уходят. Тем, кому хочется вразнос, на всю железку - в какой-нибудь злой день - уходят. Из "нормальной жизни", из кастовых вольтерчиков, из заученных словесных заклинаний - на разгон. Оставляют все - привычки, привязанности, "свою компанию" - и рвут за бруствер уютных или полуобвалившихся убежищ - в Жизнь.

6. В них нет веры, нет суетливого ожидания перемен, идиотских надежд на грядущую очастливую жизнь. Они уверены в поражении. Но слишком уж надоело тыкаться в теплые уголки в поисках уютного пристанища - и, найдя, трястись за его целостность.

7. Жаждающие жить уходят - туда, где нет ничего, кроме ощущения Скорости, смертельного накала жизни - страха красной сволочи когда площадь ударяет: "НЕТ!", или холодного магического блеска отшлифованных отрок - таких, которые будут ожигать города...

8. Труссы — остаются. Пусть они говорят что угодно, пусть придумывают оправдания и сооружают философскую базу... Пусть говорят, что им на все наплевать — и трясутся, забиваясь в уголки, закрывая глазенки, зарываясь в свои маленькие проблемки и печальки.

9. Они боятся проиграть — и потому ничего не выигрывают. Русская рулетка — один патрон в барабане — жизнь против двух минут смеха — не для них. Труссы поскуливают из норок, думая что провозглашают нечто значительное — но кому интересны их подзабронные сентенции? Разве, таким же.

10. Они боятся борьбы, и потому не способны на смех. Они боятся боли — а значит не в силах превратить тусклую груду словесного материала в нечто по-настоящему стоящее. Они пугаются одиночества — и никогда не откажутся от уже порядком пованивающей кучки "своих", не тронутся дальше с когда-то найденного и обжитого места в поисках новых, больших людей, новых горизонтов. Будут жить тут по инерции пока возможно — а потом отправятся к пивному ларьку возле пыльной железнодорожной насыпи — на свалку. Ведь в конце-то концов, хиппи — это мешанина навыворот, а похуизм — психология баранов и подлецов.

11. Эй, мелкотравчатый "внутренний эмигрант", мечтающий о большой жизни, но уж больно опасющийся получить по лицу! Неужели не замечаешь, что из героя ты уже оделася посмешищем, что даже самые близкие друзья начинают иронически усмехаться при встрече с тобой — ведь их дела — сегодняшнего дня, а у тебя мечты и воспоминания о прошлых дорогах. Ты хочешь сохранить то, что имеешь? Ну, и черт с тобой — когда ты проснешься и увидишь, что клад, который ты так рьяно сторожил, давно превратился в груду ржи и плесени — будет поздно.

12. Ты желаешь быть "просто человеком" — чтобы тебя уважали за просто так, за амбиции и истерики — и удивляешься, что все меньше остается тех, кто не машет безнадежно рукой при твоём имени. Ты боишься выйти на площадь — на бой. Ведь в своём уголке — ты всегда прав, а в настоящей жизни...

13. Ты все ждешь волшебного изменения судьбы. Я открою секрет — даже за письменным столом — на твоих тихих скоростях нечего делать — и сперва умилявшиеся "искренностью" читатели теперь тоже утомились. Потому что хватает тебя лишь на жалобу. А на атаку?

14. Ну, сиди, пока ни у кого нет до тебя дела — убеди свою любимую личность, что все — те, которые что-то делают, не на уровне кухонной болтовни — идиоты. И не замечай убого-сиротского цвета твоих истин — поезд-то ушел!

15. А кто-то, зная, бессмысленность борьбы, все же поднимается из окопа. Чтоб испытать лихорадку атаки, чтоб сказать сволочи — что она сволочь, чтоб снова — один против всех — и, отирая кровь с губ, наблюдать как поднимаются другие — те, кому ты помог убить страх...

16. Потому что только ради этой неистовой скорости стоит жить. Потому что иначе все твои стихи — бред, все картины — мазня, все благие порывы — на уровне "если бы".

17. И нет смысла задаваться дурацким вопросом: "Зачем?" - ведь вчерашний шепоточек сегодня звучит на митинге - а завтра, быть может, будет грохотать со всех газетных страниц.

18. Просто, чем больше скорость, тем злее смех. Похожий на пулеметную серенаду RAF - вырывающийся стаей черных воронов из руин. Пойми, хоть поздно, хоть когда-нибудь, что три человека на кухне способны лишь на анекдот, а тысяча под черными флагами - на Сорбонну.

19. И так - что ты выбираешь? Тихую заводь пыльных чуланов с ежемесячной оплатой - или...

Или то, что определяется злым как выстрел, словом - "битник". Или любым другим - что слова? Ты выбираешь окрежет недель на на неистовом временном перегибе, черную пену анархии, десятки исчирканных черновиков?

20. И вопрос совсем не в том, что конкретно делать - но ДЕЛАЙ хоть что-нибудь! Только так, чтобы вокруг или замирали в восхищении, или шарахались в ужасе... Иначе - это не имеет смысла. Оставь тишину трусам и покойникам - попробуй силу своего смеха! И первый анархист - Сатана - поможет тебе. Хочешь?

20. ТОГДА - В АТАКУ!

21. А если нет - уткнись навсегда, забейся подальше от света - и скули от скуки и одиночества. Встречайся с ненавидимо-необходимыми единоугольниками - и перемывай с ними косточки своего полусуществования. Что делать, видно ты не создан для штурма заколдованных вершин на которых живет дьявольский смех. И мне жаль тебя.